

К ИСТОРИИ ЦЕНЗУРНОГО ЗАПРЕТА ТРАГЕДИИ

Я. Б. КНЯЖНИНА «ВАДИМ НОВГОРОДСКИЙ»

(по материалам Государственного архива Кировской области)

Р. М. Лазарчук

Публикация документальных материалов, открывавшая возможность изучения одной из драматических страниц русской литературы XVIII века началась в 1860-х годах¹. История издания, следствия и суда над трагедией Я. Б. Княжнина «Вадим Новгородский» восстановлена усилиями нескольких поколений исследователей: М. Н. Лонгинова, В. Я. Стоюнина, П. А. Ефремова, А. М. Скабичевского, Л. Б. Светлова, Л. И. Кулаковой².

Поводом для возвращения к этой уже как будто исчерпавшей себя теме стала архивная находка. В собрании Государственного архива Кировской области был найден документ «Дело по указу Сената об изъятии у населения трагедии надворного советника Княжнина «Вадим Новгородский» за ее направленность против самодержавного строя». В истории цен-

¹ Без подписи. Из розыскного дела о трагедии Княжнина «Вадим» // Русский архив. 1863. Изд. второе. М., 1866. Стлб. 605–610; Сенатский указ о сожжении книги: «Вадим», трагедия Княжнина (1793) // Русская старина. 1871. №7. С. 91–92; Самойлов А. Н. Предложение Сенату о трагедии Княжнина «Вадим». 7 декабря 1793 // Русская мысль. 1885. Кн. XII. С. 180–181.

² Лонгинов М. Н. Материалы для истории русского просвещения и литературы в конце XVIII века (Я. Б. Княжнин и его трагедия «Вадим») // Русский вестник. 1860. Т. XXV. № 2. С. 632–650; Стоюнин В. Еще о Княжнине и его трагедии «Вадим» // Там же. Т. XXVII, кн. 2. С. 103–108; Ефремов П. А. Вадим Новгородский // Русская старина. 1871. № 6. С. 725–732; Скабичевский А. М. Сожжение трагедии «Вадим» // Скабичевский А. М. Очерки истории русской цензуры (1700–1863). СПб., 1892. С. 60–63; Светлов Л. Б. Запрет трагедии Я. Б. Княжнина «Вадим Новгородский» и дело А. Н. Радищева // История СССР. 1960. № 5. С. 140–147; Кулакова Л. И. Примечания // Княжнин Я. Б. Избранные произведения. Л., 1961. С. 729–737 (Библиотека поэта. Большая серия. 2-е изд.).

1435738

зурного запрета этой трагедии – это всего лишь эпизод, но, несомненно, интересный, и по многим причинам.

В конце декабря 1793 – начале января 1794 года Сенат направил в губернские и наместнические правления Российской империи³ указ, объявлявший трагедию «Вадим Новгородский» сочинением, «наполненным дерзкими и зловредными против законной самодержавной власти выражениями»⁴. Указ предписывал изъятие книги у населения и немедленное доставление ее в Петербург для публичного сожжения. Однако на огромных просторах России с исполнением Высочайшего повеления не спешили. В мае 1794 года Сенат принужден был констатировать, что по прошествии более «четырех месяцев» о действительном исполнении его распоряжения рапортовали только пять наместнических правлений (из 38), в том числе Могилевское, откуда был прислан экземпляр трагедии, представленный «тамошним губернским прокурором меньшим Герасимовым»⁵. Значилось ли среди четырех неназванных наместнических правлений Вятское, не знаем. Однако, судя по «Делу <...> об изъятии...», предписание Сената в Вятке (как и требовалось) «исполнили без малейшего времени упущения»⁶. Опубликованный в 1892 году рапорт Могилевского наместнического правления – едва ли не единственное документальное подтверждение обратной связи – ценен своим конечным результатом: опасная книга была обнаружена за 785 верст от Петербурга, в Могилеве. В Вятском наместничестве «означенной» трагедии не нашли. Обнаруженный нами документ обладает ценностью иного рода: он рассказывает о том, где и как искали крамольное сочинение Княжнина.

Инициированная правительством огромная бюрократическая переписка между центрами наместничеств и «местами», наместническими правлениями и Сенатом спустя два века известна лишь в немногочисленных

³ По данным «Месяцеслова <...> на лето <...> 1794», в 1793 году административно-территориальное устройство России заключалось в делении на 38 наместничеств и 6 губерний (Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето <...> 1794. СПб., [1794]).

⁴ Русская мысль. 1885. Кн. XII. С. 181.

⁵ О трагедии «Вадим Новгородский» // Библиограф. 1892. №№ 10–11. С. 359. Речь идет о коллежском асессоре Семене Федоровиче Герасимове; губернским прокурором Могилевского наместничества он стал в 1793 году (Месяцеслов <...> на лето <...> 1794. С.232). В «Месяцеслове <...> на лето <...> 1793» (С. 224) С. Ф. Герасимов значится как «губернский стряпчий», а должность губернского прокурора исправляет надворный советник Х. С. Повалов-Выйковский.

⁶ ГАКО (Государственный архив Кировской области). Ф. 583. Оп. 600. Ед. хр. 325. Л. 74. В дальнейшем ссылки на этот документ (с указанием номера листа в скобках) даются в тексте.

фрагментах, достаточно случайных (например, рапорт заседателя Лихвинского нижнего земского суда Калужскому наместническому правлению⁷) или дефектных (таков написанный безграмотным писцом на ветхой бумаге (с оторванным концом) Указ Казанского наместнического правления городничему Царевококшайска секунд-майору Булычеву⁸). Уникальность «Дела <...> об изъятии у населения трагедии <...> “Вадим Новгородский”» из собрания Государственного архива Кировской области определяется его составом. Оно включает полный комплект документов, позволяющих воссоздать целостную картину «секретного разведывания» (л. 6) и поисков опасной для самодержавия книги, предпринятых по указу Сената местными властями на территории одного наместничества.

В «Деле <...> об изъятии у населения трагедии “Вадим Новгородский”» 75 пронумерованных листов, из них 26 (с 31 по 56) чистые. Оно открывается Указом Правительствующего Сената, подписанным 30 декабря 1793 года. В этот текст, отпечатанный типографским способом, от руки вписан лишь адресат: «Вятскому наместническому правлению» (л. 1). Указ помечен грифом «по секрету» и состоит из двух частей – предложения действительного тайного советника генерал-прокурора А. Н. Самойлова (оно датировано 7 декабря 1793 года) и решения Сената. Текст обоих документов давно известен⁹.

От Петербурга до Вятки – 1815 верст. Секретная почта доставила Указ Правительствующего Сената без промедлений.

Следующая группа документов, входящих в состав «Дела...», – рапорты о получении указа, разосланного Вятским наместническим правлением. В течение января 1794 года тринадцать городов Вятского наместничества информируют наместническое правление «секретно» или «по секрету» о своей готовности «чинить точное и неременное исполнение» (л. 5 – Глазовский нижний земский суд), «секретное разведывание учинить» (л. 6 – Слободской нижний земский суд). Только городничий города Глазова Александр Никитич Бахирев ограничился лаконичным сообщением о получении Указа и о том, что он «исполнен быть имеет» (л. 8).

Первые рапорты о результатах учиненного «вернейшего пересмотра» (л. 20) (это третий по счету блок документов) датированы концом января – началом февраля 1794 года. Самый обстоятельный из них доставлен из

⁷ См.: *Известия Калужской ученой архивной комиссии*. Вып. XXII. Калуга, 1914. С. 1–4. (Публикация Д. И. Малинина).

⁸ *Русская старина*. 1871. Т. IV. № 7. С. 91–92 («Сообщен» редакции журнала «в подлиннике А. Г. Пупаревым»).

⁹ *Русская мысль*. 1885. Кн. XII. С. 180–181; *Русская старина*. 1871. Т. IV. № 7. С. 91–92.

Вятской управы благочиния и подписан комендантом Кохом (Федор Андреевич Кох, как видно из «Месяцеслова...», – полковник и ордена Святого Великомученика Георгия 4 класса кавалер)¹⁰. Приведем текст этого документа полностью: «Во исполнение присланного Ея Императорского Величества из оного правления 25го числа под № 3 секретного указа в губернском городе Вятке торг имеющих книгами у купцов, чиновников, сограждан, при [церквах], у священноцерковнослужителей, в семинарии Вятской, в библиотеке, у учителей, учеников и у прочего звания духовного людей свидетельство Управою благочиния учинено; токмо книги, изданной в 793^м году под названием трагедия “Вадим”, сочинения покойного надворного советника Якова Княжнина, яко наполненной дерзкими и зловредными против законной самодержавной власти выражениями, нигде не найдено, и о сем управа благочиния наместническому правлению доносит. Февраля 9 дня 1794 года». (л. 26). В тот же день («Слушано 9 февраля», л. 26) секретный рапорт рассматривался на заседании Вятского наместнического правления.

В уездных городах «повеленное исполнение» (л. 67) чинили городничис. Осмотру подвергались, прежде всего, книжные лавки (в Яранске они принадлежали купцам, л. 59), их владельцы в городе Слободском названы «согражданами» (л. 71). В округах дознание осуществляли нижние земские суды. Их рапорты, как правило, формальны. Круг лиц, подвергаемых «пересмотру», не конкретизируется. Из донесения в донесение кочует одна формула «ни у кого не оказалось» (л. 15 об., 20, 24, 54, 58, 69 об. и др.).

В марте 1794 года (этим временем датированы донесения слободского городничего, Орловского и Котельнического нижних земских судов) Вятское наместническое правление уже могло рапортовать в Сенат об исполнении Указа Ея Императорского Величества. 15 июня 1794 года правление слушало Указ Сената от 27 мая 1794 года, предписывающий «губернским и наместническим правлениям <...> из коих таковых рапортов не прислано, подтвердить, чтоб они вышеобъявленное прежне Сената предписание исполнили без малейшего времени упущения, под опасением в противном случае взыскания по законам» (л. 74). 16 июня 1794 года Вятское наместническое правление рапортовало в Правительствующий Сенат о получении Указа. Ответ властям занимает последние листы дела (л. 75–75 об.).

«Дело об изъятии у населения трагедии <...> “Вадим Новгородский”» оказывается ценнейшим источником реконструкции культуры и быта провинции, поведения и психологии провинциального чиновника конца

¹⁰ Месяцеслов <...> на лето <...> 1794. С. 295.

XVIII века. Малмыжский нижний земский суд с удовлетворением рапортовал о том, что в здешней «округе никаких книг в продаже ни у кого не имеется» (л. 61). В Сарапульской округе исполнение указа было поручено сельскому заседателю Роману Печерскому, который «за несумением грамоте приложил свою именную печать» (л. 66). Заседатели Орловского нижнего суда Целищев и Масленников искали крамольную книгу «у поселян» (л. 72). В рапортах (за немногим исключением) не упоминается ни название книги, ни фамилия ее сочинителя. В Вятском наместничестве ищут «оную или тою книгу» (л. 15 об., 24), «повеленное» и «требуемое» (л. 60, 67). В Орловской и Котельнической округе не нашли «помянутых» или «таковых книг» (курсив мой. – Р. Л., л. 73). Отчего произошло «умножение»: по глупости, невежеству или от страха? В городе Слободском (рапорт подписан городничим коллежским ассессором Венедиктом Родионовичем Жемайловым) долго разыскивали книгу под названием «трагедия» (л. 71).

А. И. Герцен, проживший под полицейским надзором в Вятке более двух лет (1835–1837) и служивший в канцелярии вятского губернатора, оставил поразительный по точности портрет «чиновнического сословия»: «Класс искусственный, необразованный, голодный, не умеющий ничего делать, кроме «служения», ничего не знающий, кроме канцелярских форм»¹¹. Искусством «соблюдения всех канцелярских форм»¹² вятские чиновники конца XVIII века овладели в совершенстве. Ограничимся одним образчиком их «мастерства». «Исполнение по точности предписаний по городу Котельничу мною учинено, но сие по оному не оказалось, о чем чрез сие наместническому правлению и рапортую» (л. 54), – докладывает секунд-майор Иван Никифорович Кропотов¹³. Общее место всех донесений – клятвы в точном выполнении указаний. Глазовский нижний суд учинил «довольное разведывание» (л. 69 об.), Уржумский – «вернейший пересмотр» (с. 60). Неграмотный Роман Печерский сообщает о предпринятых им «неоднократных разведываниях» (л. 66) и... дважды посылает в Вятское наместническое правление один и тот же рапорт (л. 66). По забывчивости или из усердия и подобострастия?.. Чиновник Нолинского нижнего земского суда клянется в том, что им «должное и непременно исполнение учинено» (л. 12).

Наблюдавший «власть» и ее исполнителей вблизи, Герцен ставил поведение и психологию чиновников в зависимость от «расстояния до Петер-

¹¹ Герцен А. И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1956. Т. 8. С. 252.

¹² Там же. С. 253.

¹³ См.: Месяцеслов <...> на лето <...> 1794. С. 298.

бурга» и наличия или отсутствия дворянства¹⁴. Созданное в 1780 году Вятское наместничество объединило территории Вятской и части Казанской и Свияжской провинций Казанской губернии¹⁵. Удаленное от столицы почти на две тысячи верст, оно располагалось «по сю сторону Уральского хребта», за ним открывалась Сибирь, где злоупотребления и плутовство уже не имели предела. Дворянства (а его влияние на нравственное состояние общества не вызывает сомнения) в Вятке не было и во второй половине 1830-х годов¹⁶. Характеристики вятского чиновничества, данные Герценом, и поставленный им «диагноз» вполне приложимы к эпохе 1790-х годов. В Вятке ничего не изменилось, да и не могло измениться. В канцеляриях сидели «большей частью люди без малейшего образования и без всякого нравственного понятия – дети писцов и секретарей»¹⁷, тех самых, что тридцать лет назад искали трагедию Княжнина и «по секрету» рапортовали: «но точно по тому пересмотру тое книги ни у кого не оказалось» (л. 24). Царевосанчурск по-прежнему оставался городом «без всяких сообщений, без всяких ресурсов», а из «дикого», «заштатного» Кая в канцелярию вятского губернатора поступали нелепые статистические отчеты: «Под рубрикой о нравственности городских жителей было написано: “Жидов в городе Кас не находилось”. На вопрос, не было ли ассигновано сумм на постройку церкви, биржи, богадельни, ответы шли так: “На постройку биржи ассигновано было – не было”»¹⁸... Понстинс, «что и чего не производит русская жизнь!»¹⁹

¹⁴ Герцен А. И. Собр. соч.: В 30 т. Т. 8. С. 236.

¹⁵ Полн. собр. законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. XX. С. 986. № 15058.

¹⁶ Герцен А. И. Собр. соч.: В 30 т. Т. 8. С. 257, 236.

¹⁷ Там же. С. 244.

¹⁸ Там же. С. 241, 246.

¹⁹ Там же. С. 235.